

Информация для цитирования:

Абдуллаева С. Х. Современная британская антиутопия : типологические особенности жанра в «Слепой вере» Б. Элтона / С. Х. Абдуллаева, Д. У. Доспанова, В. И. Пулатова // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 4. — С. 277—294. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-277-294.

Abdullaeva, S. Kh., Dospanova, D. U., Pulatova, V. I. (2026). Contemporary British Dystopia: Typological Features of the Genre in Ben Elton's "Blind Faith". *Nauchnyi dialog*, 15 (4): 277-294. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-277-294. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Современная британская антиутопия: типологические особенности жанра в «Слепой вере» Б. Элтона

Абдуллаева Симела Христофоровна

orcid.org/0009-0001-7720-6846

доктор философии

по педагогическим наукам, доцент,
кафедра узбекского и русского языков
abdullaevsimela@gmail.com

Доспанова Дилара Уракбаевна

orcid.org/0009-0006-4594-4357

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра узбекского и русского языков
yarados@mail.ru

Пулатова Виктория Искандеровна

orcid.org/0000-0003-1560-6307

доктор философии по филологическим
наукам, и. о. доцента,
кафедра узбекского и русского языков,
корреспондирующий автор
vickyft9@mail.ru

Ташкентский университет
информационных технологий
имени Мухаммада ал-Хоразми
(Ташкент, Узбекистан)

Contemporary British Dystopia: Typological Features of the Genre in Ben Elton's "Blind Faith"

Simela Kh. Abdullaeva

orcid.org/0009-0001-7720-6846

Doctor of Philosophy in Pedagogy,
Associate Professor, Department
of Uzbek and Russian Languages
abdullaevsimela@gmail.com

Dilara U. Dospanova

orcid.org/0009-0006-4594-4357

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Uzbek and Russian Languages
yarados@mail.ru

Victoria I. Pulatova

orcid.org/0000-0003-1560-6307

Doctor of Philosophy in Philology,
Acting Associate Professor, Department
of Uzbek and Russian Languages,
corresponding author
vickyft9@mail.ru

Tashkent University
of Information Technologies
named after Muhammad al-Khwarazmi
(Tashkent, Uzbekistan)

© Абдуллаева С. Х., Доспанова Д. У., Пулатова В. И., 2026

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению жанровых особенностей антиутопии современного британского писателя Бена Элтона «Слепая вера» (2007). Востребованность исследования обусловлена отсутствием достаточного количества литературоведческих работ, посвященных этому роману. В качестве методов исследования выбраны жанрово-типологический и метод художественного анализа текста. Критериями для анализа послужили типологические черты произведения: идея власти, тема авторитарного государства, композиционные и стилевые особенности и пр. Новизна исследования видится в том, что впервые проведен подробный анализ романа «Слепая вера», уточняющий его жанровую природу с целью вписать его в британскую антиутопическую традицию. Исследование показало, что в тексте произведения указанные черты претерпели трансформацию. Установлено, что антиутопия «Слепая вера» содержит признаки как демографической (мотив перенаселения, акцентированный религиозный контекст, выраженный в мотивах профанирования сакральной библейской тематики и божьей кары, образ ребенка материального), так и классической (проблема прогресса и духовного регресса, специфические литературный код и образная система, осмысление оруэлловского новояза) разновидности жанра. Предлагается на основе этого определить роман Б. Элтона как комбинированный вариант жанровой модели антиутопии.

Ключевые слова:

антиутопия; типология; жанровая модель; демографическая антиутопия; проблема; мотив; новояз.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article undertakes a comprehensive examination of the generic and typological characteristics of Ben Elton's "Blind Faith" (2007), situating the novel within the broader framework of contemporary British dystopian literature. The study is motivated by the notable scarcity of scholarly attention devoted to this particular work within the field of literary criticism. Employing a combination of genre-typological analysis and close textual reading, the research identifies and interrogates the defining traits of the dystopian genre as manifested in Elton's narrative. Key analytical criteria include the representation of power structures, the portrayal of authoritarian governance, as well as distinctive compositional and stylistic devices. The originality of this investigation lies in its provision of the first in-depth critical assessment of "Blind Faith", thereby clarifying its generic identity and establishing its place within the British dystopian tradition. The findings reveal a significant transformation of conventional dystopian motifs within the text. Specifically, the novel exhibits characteristics of both demographic dystopia — evidenced by themes of overpopulation, a pronounced religious subtext involving the profanation of biblical motifs and divine retribution, and the materialization of childhood — and classical dystopia, as reflected in concerns over technological progress and spiritual decline, a distinctive literary code, an elaborate system of imagery, and a reinterpretation of Orwellian Newspeak. On this basis, it is proposed that Elton's novel be understood as a hybrid or composite variant of the dystopian genre model.

Key words:

dystopia; typology; genre model; demographic dystopia; problem; motif; Newspeak.

Современная британская антиутопия: типологические особенности жанра в «Слепой вере» Б. Элтона

© Абдуллаева С. Х., Доспанова Д. У., Пулатова В. И., 2026

1. Введение = Introduction

Мы живем в постоянно меняющемся обществе, во многих сферах которого сегодня отмечаются отрицательные тенденции развития, что не может не осмысляться в искусстве, всегда отражающем реальность. Антиутопия — это литературный жанр, дающий самую оперативную оценку событий в окружающем мире, а иногда и предсказывающий определенные факты. В современном литературоведении, в силу спорности и неоднозначности антиутопии как объекта исследования, существует значительное число трактовок и определений данного понятия. Мы разделяем точку зрения В. В. Костенковой, рассматривающей антиутопию как крупный самостоятельный жанр, «диалогически-дискуссионно связанный с утопией, характеризующий негативную социальную модель, экстраполирующую современные тенденции развития общества» [Костенкова, 2019, с. 40].

Поскольку на рубеже XX—XXI веков основной массив антиутопических произведений создавался в рамках американской литературы, многие британские антиутопии оставались вне исследовательского фокуса. В связи с этим представляется необходимым и актуальным рассмотрение романа «Слепая вера» («Blind Faith», 2007), созданного британским писателем Беном Элтоном, одной из интереснейших антиутопий XXI века. Анализ этого произведения посвящены единичные критические работы, что определяет востребованность исследования.

Бен (Бенджамин) Чарльз Элтон (1959) — современный британский писатель, который начинал свою творческую деятельность в 1980 году как стендап-комик, автор и соавтор сценариев комедийных телесериалов (так, он участвовал в написании сценария пилотной серии телесериала «Мистер Бин»). В конце 1980-х годов Элтон переключился на литературу и в 1989 году написал свой первый роман «Stark» (1989), охарактеризован-

ный составителями Энциклопедии британской литературы «Континуум» как произведение в «satirical sci-fi mode» [Grosvenor Myer, 2006, p. 313] // «сатирическом научно-фантастическом ключе» (здесь и далее перевод научного и публицистического текста наш. — В. П.), а Л. М. Эшвортом — как «комическая антиутопия» («comic dystopia») [Ashworth, 2013, p. 71].

Самым значимым произведением Элтона в указанной энциклопедии назван роман «Попкорн» («Popcorn», 1996), а роман «Gridlock» (1991) определен как «оригинальная антиутопическая фантазия, основанная на неустранимой аварии и сбое всей транспортной системы Лондона» [Grosvenor Myer, 2006, p. 313]. Поскольку этот роман пока не переведен на русский язык, обратимся к произведению более известному и близкому к жанровому канону антиутопии — роману «Слепая вера», написанному в 2007 году и опубликованному на русском языке в 2009 году в журнале и издательстве «Иностранная литература» [Элтон, 2009].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В русскоязычном литературоведении творчество писателя изучено недостаточно: ему посвящено лишь несколько работ. Так, в монографии и статье В. Г. Новиковой рассматриваются романы Элтона «Смерть за стеклом» («Dead Famous», 2001) и «Два брата» («Two Brothers», 2012) [Новикова, 2019] в контексте жанра британского социального романа; упоминается и антиутопия «Слепая вера» [Новикова, 2013]. В статье А. А. Смирновой изучается мотив книги в романе в сопоставлении с антиутопией Т. Толстой «Кысь» [Смирнова, 2017]. Единственным опытом специального исследования романа «Слепая вера» являются работы О. А. Пономаревой, в которых произведение определено как антиутопия «нового» типа, или «постантиутопия», поскольку оно комбинирует жанрообразующие черты классической антиутопии и признаки антиутопии «нового» типа: обновленную тематику и проблематику, пародийные образы [Пономарева, 2015, с. 93]. В частности, исследователь отмечает, что новая антиутопическая картина мира создает образ будущего за счет гротеска, но в постантиутопии нарушаются все пропорции и связи между компонентами через нарочитое повторение опорных ситуаций классических сюжетов, пародирующее собственно антиутопическую литературу [Пономарева, 2015, с. 93]. Добавим, что, таким образом, антиутопия становится ближе к антижанру. Во второй работе по теме автор отмечает обращение Элтона к оруэлловскому новоязу, свидетельствующее об архитектуральности романа [Пономарева, 2012]. Другая форма актуализации интертекстуальности — мифологический код — анализируется в работе И. Ю. Извековой, указывающей на использование авторами антиутопий мифа о Великом потопе, проник-

шего в антиутопическую литературу «не только как один из архетипических сюжетов, но также и в качестве изначального “титульного” мифа, определившего мифопоэтику конкретных произведений современной антиутопии», в числе которых И. Ю. Извекова упоминает и роман Элтона [Извекова, 2019]. В зарубежном литературоведении это произведение рассматривалось также лишь несколькими учеными. Так, азербайджанский литературовед М. Т. Хаджиева анализирует «Слепую веру» в своей диссертации в числе антиутопий, основанных на научных и технологических инновациях [Hajiyeva, 2024]. Турецкий ученый Г. Карака определяет роман как «постапокалиптический» и на материале этого и других произведений писателя исследует реализацию идеи «биовласти» М. Фуко [Karaca, 2020]. Дж. Хикмен и Дж. Паркер рассматривают произведение в числе «антиутопий рождаемости» (“fertility dystopias”) [Hickman et al., 2021]. А. Тенеску относит роман Элтона к постмодернизму и на основе этого произведения в числе прочих изучает образ города (в данном случае сквозь призму блога) [Tenescu, 2019].

Данное произведение также было выбрано в качестве материала исследования, поскольку оно трансформирует черты оригинальной жанровой модели антиутопии и отражает острые проблемы современности. Наше исследование предлагает более глубокий анализ романа, уточняющий его жанровую природу и позволяющий вписать его в британскую антиутопическую традицию. Текст романа «Слепая вера» рассматривается с помощью жанрово-типологического метода (в сопоставлении с жанровой моделью классических антиутопий) и с использованием метода художественного анализа текста.

Классическими образцами жанра являются произведения Г. Уэллса (наиболее показателен роман «Спящий пробуждается», 1910), Э. М. Форстера (повесть «Машина останавливается», 1909), Е. Замятина (роман «Мы», 1920), О. Хаксли (романы «О дивный новый мир» (1932) и «Обезьяна и сущность», (1948)), Дж. Оруэлла (роман «1984», 1949), Р. Брэбери (роман «451 градус по Фаренгейту», 1953). Они заложили основу жанра, которая дополнялась и трансформировалась в более поздних образцах.

На наш взгляд, эту основу составляют, с точки зрения содержания, идея власти, выражаемая темой тоталитарного государства / общины и проблемой ограничения свободы; критика утопического мировоззрения; проблема прогресса науки (материального) и регресса человечества (духовного); комплекс мотивов (мотив уничтожения культуры, «профанирования сакральной библейской тематики» [Ланин, 1993], «разрушения родственных связей, отчуждения и распада семьи» [Шишкина, 2009], стандартизации, предупреждения, страха). С точки зрения композиции клю-

чевыми являются конфликт личности и системы; специфический топос; прием контраста; литературный код; герой, отличающийся от остальных; сюжет, содержащий типичные элементы; усложненный характер композиции в целом. С точки зрения стиля специфику антиутопии составляют: социальная сатира (пародия, парадокс, гротеск и ирония); специфическая художественная речь, насыщенная авторскими неологизмами и псевдонаучными терминами [Пулатова, 2023]. Поскольку в рамках одной статьи не представляется возможным проанализировать весь комплекс признаков, ограничимся жанрообразующими и наиболее показательными признаками: идеей власти, темой авторитарного государства, проблематикой, мотивом «профанирования сакральной библейской тематики», литературным кодом и стилистическими особенностями.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Идейное содержание романа «Слепая Вера»

Заглавие данной антиутопии подсказывает, что ее центральной категорией является религиозный контекст, однако выбранное автором название может иметь узкую и широкую интерпретацию. В узком смысле выражение «слепая вера» действительно указывает на религиозный контекст, воплощенный в мотиве профанирования библейской тематики. Общество, изображенное Элтоном, не религиозно в истинном понимании этого слова, поскольку служители Храма навязывают людям кардинально отличающуюся от традиционного христианства веру в *«странное божество под именем Бог-и-Любовь»* [Элтон, 2009, с. 15], заставляя подчиняться велениям *«...злобного, мстительного, безнадежно оторванного от реальности и непоследовательного существа, у которого хватает времени и охоты лезть в душу каждому человеку и выслушивать его молитвы и который тем не менее убивает и калечит всех без разбору»* [Элтон, 2009, с. 16]. Особенности этого «культа» повторяют и развивают идеи политической пропаганды в романе Э. Бёрджесса «Сумасшедшее семя» и программы Розы Макклюр, одной из телевизионных проповедниц, высмеянных в другой британской антиутопии конца XX века — романе Ф. Д. Джеймс «Дитя человеческое» (1992), — о том, что «Бог есть Любовь». Как и в романе Джеймс, здесь сохраняется только внешняя привлекательность атрибутики, в то время как сущность религии отменена или искажена до предела. Служители Храма призывают людей праздновать свадьбы как можно чаще, пусть даже брак длится всего несколько месяцев; всячески улучшать свое тело пластическими операциями, демонстрировать его как можно чаще, везде и всем и т. д. Собственно Храм, по мысли Элтона, это не религиозная организация, а орган, управляющий государством, так как *«законы теперь*

создает Храм, а правительство превращается в его административный придаток» [Элтон, 2009, с. 18]. Подобно средневековой церкви, имеет он и свой карательный орган — инквизицию, — выискивающий и наказывающий инакомыслящих «еретиков».

Ключ к широкому пониманию заглавия и основной идеи всего романа предлагает сам автор в одном из интервью: «It isn't about either Islam or Christianity — it's about faith. The idea just dropped into my head, as always. I was having a walk and I just started to think about the obsession with respect for faith, as if the mere fact that you can call something a faith sets it apart in terms of credibility from other ideas and acts of intellect» («Он не об исламе или христианстве — он о вере. Сама идея, как обычно, просто возникла в моей голове. Я прогуливался и вдруг стал думать об одержимости уважением к вере, будто сам факт, что что-либо можно назвать верой, отделяет его, в смысле правдоподобия, от других идей и мыслительных действий») [Sutton, 2007]. В широком смысле данное произведение утверждает важность независимого мышления, желания человека понимать суть происходящего вокруг, а также приоритет науки, фактов над навязываемыми постулатами — иными словами, приоритет разума над верой (что в тексте произведения воплощено в идейном конфликте группы «гуманистов» и Храма). Так, главный герой Траффорд Сьюэлл пытается объяснить своей жене: «Я хочу дойти до чего-нибудь своим умом... Хочу прийти к какому-нибудь выводу путем своих собственных рассуждений, а не потому, что мне кто-то его подсказал» [Элтон, 2009, с. 64]. С этой точки зрения обнаруживается сходство данного текста с романом «1984», где Старший Брат приравняется к объекту слепой веры, идеология «ангсоца» и двоемыслие — к принципам этой веры, а Уинстон Смит тщетно пытается противопоставить собственные убеждения и здравый смысл безумной одержимости властью О'Брайена и его вере в идеалы Партии.

3.2. Особенности проблематики романа «Слепая Вера»

На содержательном уровне доминирует проблема прогресса материального и регресса духовности. Несмотря на всю псевдорелигиозность, жители Лондона в романе Элтона крайне бедны в духовном отношении, поскольку лишены культуры: у них нет художественной литературы, кинематографа, музыки и т. д. Достижения «Допотопной эпохи» признаны греховными и отменены, а служители Храма пропагандируют только веру; телевидение транслирует лишь бессодержательные, скандальные ток-шоу: «Те же навязчивые кадры мелькали на его проездном билете, и они же, без сомнения, сменяли друг друга на стенах проигнорированного им лифта. Везде одни и те же программы. Так много экранов — и так мало того, что можно на них увидеть» [Элтон, 2009, с. 15]. Основные занятия на до-

суге у людей: еда, вечеринки, продолжение рода, просмотр ТВ и социальных сетей. Последние нужно отметить особо, так как согласно новой вере человек должен возлюбить себя, искать всяческих удовольствий, а главное, как можно чаще и интенсивнее выражать свои эмоции («эмотировать»), делиться каждой секундой своей жизни с окружающими, выкладывая в социальные сети все и не скрывая абсолютно никаких интимных подробностей: видео свадьбы, первой брачной ночи, рождения ребенка и пр. Сам автор в интервью также подчёркивает центральные проблемы, которые он обдумывал несколько лет, прежде чем осветить: «...the end of privacy and the rise of nominal celebrity, where people can use the recording and exposing of their lives, especially physically and emotionally, as a career» [Sutton, 2007] («...конец уединения и подъем условной известности, когда люди могут физически и эмоционально использовать записанные материалы, выставлая свои жизни напоказ, чтобы сделать карьеру»).

В созданном Элтоном мире человек должен гордиться своим телом и демонстрировать его всем; только единицы рискуют считать иначе, например Траффорд: *«Он не говорил об этом никогда и никому<...>отлично понимая, как неудобно и неприятно будет людям, если он вздумает заявить, что его коробит вид их неприкрытых ягодиц. Они осудят его на своих веб-страницах; они скажут, что его нежелание одобрить ту гордость, с которой они предъявляют окружающим свои тела, попросту кощунственно. Разве не все они созданы по Божьему образу и подобию? Значит, если кому-то не нравится, как выглядит другой человек, то ему не нравится, как выглядит Бог»* [Элтон, 2009, с. 15]. Основной массе людей, по принципу контраста, противопоставляются «гуманисты», которые, являясь носителями истины о прошлой эпохе, постоянно расширяют свои знания из книг и ведут странички в социальных сетях, только чтобы не быть пойманными, а сам главный герой начинает заполнять свою страницу чужими мыслями и видео. Иными словами, эти немногие персонажи имеют богатый внутренний мир, не испытывают нужды делиться им с окружающими и готовы его защищать.

Большое внимание Элтон уделяет и экологической ситуации будущего.

Г. Клэйс утверждает, что роман Элтона представляет собой «комбинацию резкой антисевангельской социальной сатиры и антиутопии глобального потепления» [Claeys, 2017, p. 486]. Действие романа происходит в Лондоне будущего, жарком и полузатопленном вследствие «Великого Потопа» (глобального потепления), случившегося 56 лет назад. С этого момента почти половина вымышленного Лондона оказалась под водой и осталось мало места, пригодного для жизни людей, город перенаселен: *«Все проводили так много времени в очередях, ползущих со скоростью*

улитки, что ожидание вошло у народа в плоть и кровь: люди брели медленно, подволакивая ноги, даже в тех редких случаях, когда никто не загораживал им дорогу впереди и никто не напирал на них сзади» [Элтон, 2009, с. 8]. Поскольку в этом мире практически запрещена официальная медицина и вакцинация, дети постоянно умирают от эпидемий, земля усеяна поминальными открытками и флаерами, как и другим мусором, — никто не заботится о чистоте. Таким образом, в этом произведении, написанном восемнадцать лет назад, Элтон затрагивает экологические проблемы, особенно актуальные и сейчас.

3.3. Специфика композиции романа Бена Элтона

С точки зрения композиции определяющую роль в антиутопии «Слепая вера» играет литературный код. Помимо приведенных примеров, в тексте присутствуют отсылки к другим антиутопическим произведениям, ведущее место среди которых занимает канонический роман «1984». Элтон в одном из интервью вспоминал, что, когда предлагал идею романа издателям, то охарактеризовал его как «встречу» «1984» и пьесы А. Миллера «Суровое испытание», подчеркнув, что его произведение — «об обществе будущего, в котором давление в стиле «Сурового испытания» осуществляется с вездесущностью в стиле «1984» [Sutton, 2007]. В этом же интервью, однако, писатель заметил, что не перечитывал Оруэлла с юности, хотя считает, что фактически всё, что написано о будущем, написано под влиянием Оруэлла, одного из величайших англоязычных писателей [Sutton, 2007].

В тексте «Слепой веры» дается прямая отсылка к роману Оруэлла: в разговоре с Траффордом вакцинатор Кассий утверждает, что, несмотря на огромное количество видеозаписей, их никто не просматривает, так как «у нас не тысяча девятьсот восемьдесят четвертый» [Элтон, 2009, с. 26] (в дальнейшем оказывается, что на самом деле эти данные используются для поиска вакцинаторов). Далее, желая рассказать про «гуманистов», Кассий прямо называет произведение: «Да, "Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый" — это история про общество, в котором...» [Элтон, 2009, с. 27], — но Траффорд не дает ему договорить из страха быть пойманным. Однако читатель не нуждается в продолжении, зная классический текст и получив достаточный намек на дальнейший ход событий. Другая, скрытая параллель с «1984» обнаруживается на уровне образной системы: персонаж Сандры Ди объединяет в себе образы Джулии и О'Брайена из романа Оруэлла. Траффорд влюбляется в Сандру Ди, делится с ней своим секретом. Позже, когда умирает дочь, его с товарищами арестовывают, только любовь и мысли о девушке спасают его от отчаяния, но затем он узнает, что Сандра Ди оказалась предательницей и виновницей всех его бед; подобно Уинстону с О'Брайеном, они разговаривают в тюрьме, и она рас-

сказывает герою о своей работе и принципах контроля в этом государстве. Обе антиутопии имеют тождество и на стилевом уровне, что будет рассмотрено далее.

В исследуемом тексте присутствует и значительное количество имплицитных отсылок к роману Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». На наш взгляд, из этого текста был заимствован образ общества «гуманистов», который, в отличие от пародийно переосмысленного Бёрджессом в антиутопии «1985», в романе Элтона выполняет важную содержательную и сюжетную функции. Не менее важен и связанный с ним мотив «книги как материализации духовности» [Шишкина, 2009, с. 30], встречающийся во многих образцах жанра, но ассоциирующийся именно с романом Брэдбери. В мире «Слепой веры» книги и художественная литература строгойше запрещены, поскольку, по мнению Храма, «вымышленные истории» отравляют человека иллюзиями и неправдой, а выдумывать истории — значит совершать грех, из которых самым великим считается тот, *«когда человек написал историю Земли, а Бога оставил в стороне!»* [Элтон, 2009, с. 28] (видимо, имеется в виду «Происхождение видов» Ч. Дарвина). На самом же деле чтение книг освобождает людей из-под власти Храма: по утверждению С. Г. Шишкиной, «обретение книги в антиутопии несет и сюжетообразующую нагрузку, поскольку, очутившись в руках человека, книга порой запускает сложные процессы, изменяющие не только событийную канву, но и его — человека — внутренний облик» [Шишкина, 2013, с. 277]. Для Траффорда книги буквально стали глотком свежего воздуха в море невежества, позволив его сознанию эволюционировать от детского до практически гуманистического. Нужно добавить, что казнят «еретиков» одновременно с уничтожением самого «греха» — сжигают на костре из книг, что также является аллюзией на текст Брэдбери.

Сближает эти два романа и критика власти компьютерных технологий над человеческим сознанием, выраженная в сходных образах: у Брэдбери жена Монтэга постоянно живет в окружении «телевизорных стен» и транслируемых «родственников», у Элтона — в квартире Траффорда одна из стен является экраном («развлекраном»), соединяющимся со всем домом (по желанию — со всемирной сетью), на котором постоянно следит за происходящим модератор чата Куколка, являющаяся *«глазами и ушами всего здания, огромным, разбухшим, прикованным к креслу часовым, который одновременно присутствовал во всех квартирах, не покидая при этом своей»* [Элтон, 2009, с. 40]. Если в американском произведении стены вызвали зависимость и лишали человека способности думать, то у Элтона отключение экрана, означающее пренебрежение жизнью соседей и нежелание делиться своей жизнью или непопулярность ее событий у других,

могло стать поводом для публичного осуждения с церковной кафедры. Кроме того, Траффорда повсюду преследует навязчивая реклама, новости и другие шоу, как и Монтэга, которому вездесущая реклама мешала сосредоточиться и связно мыслить. В обществе, изображенном Элтоном, способности мыслить трезво и рассуждать логически на одну тему от людей в принципе не требуется, так как *«важным отличительным признаком истинно верующего человека была манера всегда говорить первое, что пришло в голову, причем как можно громче. Нужды сосредотачиваться не возникало никогда: Бог знал все, а вы действовали по указке Храма. Так чего же тут сосредотачиваться?»* [Элтон, 2009, с. 91]. Изображение людей, неспособных рассуждать критически, вопреки наличию у них постоянного доступа к информации и социальным сетям, определяется как важный аспект романа Элтона и литературоведом М. Т. Хаджиевой [Hajiyeva, 2024, p. 31]. Исследуемое произведение в значительной степени развивает и мотив профанирования библейской тематики, только намеченный в антиутопии Брэдбери.

В сюжете антиутопии «Слепая вера» значим и мотив перенаселения, актуализирующий тему города. Данные элементы дифференцируются также в антиутопии «Сумасшедшее семя» Э. Бёрджесса, в котором они были связаны с библейским и языческим мифом. В обоих произведениях отмечается мотив божьей кары человечества за его грехи (у Бёрджесса — голод, у Элтона — «Потоп»), однако если в «Сумасшедшем семени» катастрофа действительно грозила вымиранием всей стране и была детально описана, то в «Слепой вере» она вынесена за пределы повествования и служит основой власти Храма и одним из средств устрашения. Необходимо добавить, что мотив божьей кары присутствует и в романе «Дитя человеческое», воплощенный в тексте в такой характеристике реальности, как отсутствие рождаемости; в мире, изображенном Элтоном, остро стоит проблема перенаселения, высока детская смертность. При этом младенец героини Джулиан в романе Ф. Д. Джеймс является спасением от вымирания для всего мира, истинным чудом; дочь Траффорда Мармеладка Кейтлин же стала святым «чудо-ребенком», искусственно получив прививку, и так же искусственно была заражена и убита агентами инквизиции, предотвратившими ее превращение в оружие против Храма. Выделенные сходства романа Элтона с антиутопиями Э. Бёрджесса и Ф. Д. Джеймс позволяют сделать вывод о принадлежности антиутопии «Слепая вера» к «демографической» разновидности жанра.

Подобные антиутопии, в которых доминировали проблемы численности населения и которые критик А. Доминго предложил назвать «демографическими антиутопиями» («demodystopias») [Domingo, 2008, p. 725],

стали появляться в 60-е годы на фоне демографического взрыва. К их первым и главным образцам исследователь отнес и антиутопию Э. Бёрджеса «Сумасшедшее семья». Здесь необходимо отметить, что в годы после Второй Мировой войны демографическая ситуация в мире стала в целом заметно колебаться: если приблизительно до 1975 года наблюдался рост населения, достигающий 2 % в год, то позже, вопреки тревожным прогнозам ученых, уровень рождаемости, в частности в Европе, стал падать (при том же уровне смертности), вызывая противоположные опасения. Вследствие этого демографические проблемы стали предметом осмысления не только научного сообщества, но и общества в целом, не исключая и литературу. С другой стороны, Дж. Хикмен и Дж. Паркер предлагают сузить термин Доминго «демографическая антиутопия» до понятия «антиутопия рождаемости» (“fertility dystopia”), подразумевая только те произведения, «сюжет которых разворачивается на фоне демографических катастроф на Земле, вызванных главным образом изменениями в уровне рождаемости» [Hickman et al., 2021, p. 207]. К ним авторы относят и антиутопию Элтона, «антинатальную и сатирическую», в которой отражена непреходящая озабоченность по поводу свободы выбора и возможностей человечества в вопросах репродуктивного здоровья [Ibid., p. 227].

К прямым литературным отсылкам в «Слепой вере» относятся и упоминания ключевых литературных произведений, которые, по мнению «гуманистов», обязан знать любой просвещённый человек: романов «Гордость и предубеждение», «Грозовой перевал», «Джен Эйр», «Сыновья и любовники», повести «Посторонний», цикла рассказов «Приключения Шерлока Холмса». Выбор произведений, как нам кажется, неслучаен, поскольку они либо повествуют о сильной личности и сильных чувствах, которые никем не навязываются, либо учат логически мыслить и анализировать факты. Заметим также, что автор в основном опирается на английскую классику XIX века, что объясняется тем фактом, что, по замечанию М. Н. Низамовой, связь с традицией становится основополагающим принципом поэтики современного английского романа [Низамова, 2021, с. 143].

3.4. Стилиевые доминанты романа «Слепая Вера»

Художественная речь антиутопии «Слепая вера» имеет несколько особенностей. Прежде всего, это закономерное обилие лексики, связанной с религиозной сферой: *temple, heretic, confession, congregation, inquisition, mitre* («храм», «еретик», «исповедь», «паства», «инквизиция», «митра») и т. д. Автор также использует неологизмы (*to Tube, beautification, Face Space pages, to Goog'* // в переводе: «выложить в сеть» «бьютификация», «персональные веб-страницы», «гуглить»), отражающие реалии жизни данного социума. На стилевом уровне текста значимую роль играет также пародия. С нашей точки

зрения, если Э. Бёрджесс в антиутопии «1985» полемизирует с классиком, предлагает свой вариант развития его идей и выражает свои взгляды даже используя пародийные формы, то Элтон такой цели не ставит, пародируя, в частности, текст Оруэлла в целях критики современных явлений действительности. Так, с помощью пародии критикуется власть социальных сетей над сознанием человека: если в романе «1984» с помощью «телекрана» Партия наблюдает за жителями Океании против их воли, то в мире, созданном Элтоном, люди, используя различные социальные сети и «развлекран», сами предоставляют всевозможную информацию о себе для контроля со стороны инквизиции. В антиутопии Оруэлла изображается Неделя ненависти к военному противнику, с маршами, грохотом военной техники, стрельбой орудий и буквально кипящей всеобщей ненавистью; в мире антиутопии Элтона проводятся еженедельные «Фестивали Веры» — концерты, на которых поют, едят и кричат одновременно; где выступают звезды и сообщают толпе, что *«...нищета, болезни и несправедливости обязательно уйдут в прошлое, если только все зрители возьмутся за руки и споют хором»* [Элтон, 2009, с. 68]. На одном из таких фестивалей был принят новый закон Уэмбли (Храма), объявленный епископом Соломоном Кентукки: *«С этого дня, если будет на то ваша воля, каждый из вас становится знаменитым! По закону! По праву!»* [Элтон, 2009, с. 61].

Ключевым элементом на стилевом уровне представляется очередное обращение к антиутопической традиции — использование оруэлловского новояза: *«Один непреременный атрибут физиприсов Траффорд ненавидел всей душой. Это были гробья, или групповые объятия, без которых никогда не обходились встречи коллег по работе»* [Элтон, 2009, с. 18]. Здесь неологизм «физиприс» является сокращением словосочетания «физическое присутствие». Отметим удачный перевод неологизма *gr'ug* словом *гробья*, которое придает дополнительный сатирический оттенок смыслу. Кроме этого, к примерам «новояза» в тексте романа можно отнести следующие неологизмы, образованные сложением слов: *развлекран, Госбанд, Израз, ниврад* (в оригинале: *broadband, NatDat, DegSep, EvLove*). За исключением последнего, неологизмы, созданные Элтоном на основе «новояза», не выполняют особой функции сокращения сознания человека или доказательства истинности убеждений (как у Оруэлла или Бёрджесса), являясь еще одним средством пародирования канона.

Последнее слово отличается от прочих, поскольку именно оно стало кодовым для отправки электронного письма, объединившего новых единомышленников Траффорда, несогласных с политикой Храма, и положило начало будущему сопротивлению. Так как письмо было секретным, то слово-ключ также нуждалось в зашифровке: *ниврад* — это сокращение

словосочетания *Нивы радости*, общепринятого возгласа на проповедях, превращенного в анаграмму *Дарвин* — фамилию главного еретика «Допотопной эпохи», слово, олицетворяющее все, что пытается истребить Храм. В данном случае переводчику также удалось подобрать удачную аналогию: в оригинале было использовано составное слово *EvLove* (от *Everlasting Love*), выступающее анаграммой *evolve* («эволюционируйте») — в переводе). Таким образом, программа, созданная главным героем и запущенная словом *Дарвин*, послужила импульсом к началу борьбы, что в свою очередь актуализирует более позитивную трактовку трагичного финала романа. В этом отношении мы разделяем точку зрения исследователей Д. Алиходжича и С. Жеркович о наличии оптимизма в концовке классической антиутопии: «Ужасный финал героя и вместе с тем в некоторой степени оптимистичный по отношению к судьбе этого общества является гораздо более эффективным завершением, учитывая цель антиутопического романа» [Alihodžić et al., 2019, p. 60].

4. Заключение = Conclusions

Итак, жанрово-типологический и художественный анализ антиутопии «Слепая вера» современного британского прозаика Бена Элтона позволили сделать следующие выводы:

1. Идейное своеобразие данного произведения, раскрываемое, в частности, с помощью заглавия и идейного конфликта, заключается в утверждении ценности свободной мысли и стремления к знаниям и критике слепого следования пропаганде.
2. Центральная проблема произведения — проблема прогресса материального и регресса духовности, критикующая отрицательные явления сегодняшнего дня (власть социальных сетей).
3. Композиционный уровень определяет литературный код, представленный, в основном, аллюзиями на антиутопии Дж. Оруэлла «1984» (прямая отсылка, сходства образной системы и стиля) и Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (образные сходства, мотив книги, идея критики власти компьютерных технологий). Сходства «Слепой веры» с антиутопиями Э. Бёрджесса («Сумасшедшее семя») и Ф. Д. Джеймс («Дитя человеческое»), обнаруженные на уровне сюжета и образной системы (религиозный контекст, мотив перенаселения, мотив божьей кары, образ ребенка), позволяют отнести роман Элтона к демографическим антиутопиям.
4. На стилевом уровне специфику антиутопии «Слепая вера» составляют религиозная лексика, неологизмы, а также пародия. Знаковым элементом стиля данного произведения является использование оруэлловского новояза как средства пародирования антиутопического канона.

5. Поскольку антиутопия Б. Элтона «Слепая вера» совмещает признаки демографической и классической разновидностей антиутопии, она может быть обозначена как комбинированный вариант жанра.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Элтон Б. Слепая вера / Б. Элтон // Иностранная литература. — 2009. — № 4. — С. 3—179.
2. Grosvenor Myer M. Elton Benjamin Charles / M. Grosvenor Myer // The Continuum Encyclopedia of British Literature. — New York, London : Continuum International Publishing Group, 2003. — 1184 p.
3. Sutton H. Ben Elton : Is the former stand-up comedian the new Orwell? [Electronic resource] / H. Sutton // Independentio — 11 Nov. — 2007. — Access mode : <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/features/ben-elton-is-the-former-standup-comedian-the-new-orwell-399527.html> (accessed 05.06.2023).

Литература

1. Извекова И. Ю. О мифологической основе сюжетов в антиутопической прозе / И. Ю. Извекова // Вопросы русской литературы. — 2019. — № 2. — С. 55—74.
2. Костенкова В. В. Антиутопия начала XXI века в динамике жанровых трансформаций : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / В. В. Костенкова. — Краснодар, 2019. — 180 с.
3. Ланин Б. А. Русская литературная антиутопия XX в. : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.02 / Б. А. Ланин. — Москва, 1993. — 350 с.
4. Новикова В. Г. Бинарный архетип в романе Бена Элтона «Два брата» / В. Г. Новикова // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 164—172. — DOI: 10.24224/22 27-1295-2019-11-164-172.
5. Новикова В. Г. Британский социальный роман в эпоху постмодернизма / В. Г. Новикова. — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2013. — 369 с. — ISBN 978-5-91326-270-7.
6. Низамова М. Н. Концепция истории в английском романе рубежа XX—XXI веков / М. Н. Низамова // Литературный процесс на рубеже XX—XXI веков. — Нижний Новгород : НИЦ «Открытое знание», 2021. — С. 142—159. — ISBN 978-5-6046205-1-9.
7. Пономарева О. А. Архитектуральность романа Бена Элтона «Слепая вера» / О. А. Пономарева // Язык и культура (Новосибирск). — 2012. — № 1—1. — С. 215—219.
8. Пономарева О. А. Роман Бена Элтона «Слепая Вера» : жанровые признаки постантиутопии / О. А. Пономарева // Достижения вузовской науки. Филологические науки. — 2015. — № 18. — С. 92—95.
9. Пулатова В. И. Из истории английской антиутопии конца XX в. : идейно-содержательные доминанты романа Ф. Д. Джеймс «Дитя человеческое» / В. И. Пулатова // Studia Litterarum. — 2023. — Т. 8. — № 3. — С. 68—81. — DOI: 10.22455/2500-4247-2023-8-3-68-81.

10. Смирнова А. А. Культурная роль книги и чтения в современных антиутопиях (по произведениям Т. Толстой и Б. Элтона) / А. А. Смирнова // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017) : сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция, Киров, 01—29 апреля 2017 года. — Киров : Вятский государственный университет, 2017. — С. 3135—3140.

11. Шишкина С. Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С. Г. Шишкина. — Иваново : Иван. гос. хим.-технол. ун-т., 2009. — 230 с. — ISBN 978-5-9616-0319-4.

12. Шишкина С. Г. Концепт "книга" в жанре литературной антиутопии / С. Г. Шишкина // Книга в современном мире : Материалы международной научной конференции, Воронеж, 26—28 февраля 2013 года. — Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2013. — С. 275—280.

13. Alihodžić D. The Boundaries of Dystopian Literature. The Genre in Context / D. Alihodžić, S. V. Jerković. — Tuzla : [b. i.], 2016. — 176 p.

14. Ashworth L. M. Dystopia and Global Utopias : A Necessary Step towards a Better World? / L. M. Ashworth // Dystopia(n) Matters : On the Page, on Screen, on Stage / Ed. F. Vieira. — Cambridge : Cambridge Scholar Publishing, 2013. — Pp. 69—71. — ISBN 978-1-4438-4743-8.

15. Claeys G. Dystopia : A Natural History. A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and Its Literary Diffractions / G. Claeys. — New York : Oxford University Press, 2017. — 576 p. — ISBN 978-0-19-878568-2.

16. Domingo A. "Demodystopias" : Prospects of Demographic Hell / A. Domingo // Population and Development Review. — 2008. — Vol. 34. — № 4. — Pp. 725—745.

17. Hajiyeveva M. T. Utopia and Dystopia in English Language Literature and Film Texts : D. Sc. thesis summary / M. T. Hajiyeveva. — Baku, 2024. — 51 p.

18. Hickman J. An Overabundance of Population Panics : A Rough Periodization of "Fertility Dystopias" / J. Hickman, J. D. Parker // Utopian Studies. — 2021. — № 32 (2). — Pp. 206—235. — DOI: 10.5325/utopianstudies.32.2.0206.

19. Karaca G. Lives under control : Foucauldian biopower in British post-apocalyptic novels : Ph. D. thesis / G. Karaca. — Erzurum, 2020. — 180 p.

20. Țenescu A. Images of the City in Postmodern British, Irish and American-Canadian Literature" / A. Țenescu // Cultural Encounters. New Perspectives in English and American Studies. — Tempeh : Arizona State University, 2019. — Pp. 55—66. — ISBN 978-615-5853-16-6.

Статья поступила в редакцию 04.11.2025,
одобрена после рецензирования 23.03.2026,
подготовлена к публикации 07.05.2026.

Material resources

- Elton, B. (2009). Blind Faith. *Foreign literature*, 4: 3—179. (In Russ.).
- Grosvenor Myer, M. (2003). Elton Benjamin Charles. In: *The Continuum Encyclopedia of British Literature*. New York, London: Continuum International Publishing Group. 1184 p.
- Sutton, H. (2007). Ben Elton: Is the former stand-up comedian the new Orwell? *Independent*. Available at: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/features/ben-elton-is-the-former-standup-comedian-the-new-orwell-399527.html> (accessed 05.06.2023).

References

- Alihodžić, D., Jerković, S. V. (2016). *The Boundaries of Dystopian Literature. The Genre in Context*. Tuzla: [b. i.]. 176 p.
- Ashworth, L. M. (2013). Dystopia and Global Utopias: A Necessary Step towards a Better World? In: *Dystopia(n) Matters: On the Page, on Screen, on Stage*. Cambridge: Cambridge Scholar Publishing. 69—71. ISBN 978-1-4438-4743-8.
- Claeys, G. (2017). *Dystopia: A Natural History. A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and Its Literary Diffractions*. New York: Oxford University Press. 576 p. ISBN 978-0-19-878568-2.
- Domingo, A. (2008). “Demodystopias”: Prospects of Demographic Hell. *Population and Development Review*, 34 (4): 725—745.
- Hajiyeva, M. T. (2024). *Utopia and Dystopia in English Language Literature and Film Texts: D. Sc. thesis summary*. Baku. 51 p.
- Hickman, J., Parker, J. D. (2021). An Overabundance of Population Panics: A Rough Periodization of “Fertility Dystopias”. *Utopian Studies*, 32 (2): 206—235. DOI: 10.5325/utopianstudies.32.2.0206.
- Izvekova, I. Y. (2019). On the mythological basis of plots in dystopian prose. *Questions of Russian literature*, 2: 55—74. (In Russ.).
- Karaca, G. (2020). *Lives under control: Foucauldian biopower in British post-apocalyptic novels: Ph. D. thesis*. Erzurum. 180 p.
- Kostenkova, V. V. (2019). *Dystopia of the beginning of the XXI century in the dynamics of genre transformations*. PhD Diss. Krasnodar. 180 p. (In Russ.).
- Lanin, B. A. (1993). *Russian literary dystopia of the XX century*. Doct. Diss. Moscow. 350 p. (In Russ.).
- Nizamova, M. N. (2021). The concept of history in the English novel of the turn of the XX—XXI centuries. In: *Literary process at the turn of the XX—XXI centuries*. Nizhny Novgorod: Research Center “Open Knowledge”. 142—159. ISBN 978-5-6046205-1-9. (In Russ.).
- Novikova, V. G. (2013). *The British social novel in the era of postmodernism*. Nizhny Novgorod: Publishing House of N. I. Lobachevsky National Research University. 369 p. ISBN 978-5-91326-270-7. (In Russ.).
- Novikova, V. G. (2019). Binary Archetype in Ben Elton’s Novel “Two Brothers”. *Nauchnyi dialog*, 11: 164—172. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-11-164-172> (In Russ.).
- Ponomareva, O. A. (2012). Architectuality of Ben Elton’s novel “Blind Faith”. *Language and Culture (Novosibirsk)*, 1—1: 215—219. (In Russ.).
- Ponomareva, O. A. (2015). Ben Elton’s novel “Blind Faith”: genre signs of post-anti-utopia. *Achievements of university science. Philological sciences*, 18: 92—95. (In Russ.).
- Pulatova, V. I. (2023). From the history of English dystopia at the end of the 20th century: ideological and substantive dominants of F. D. James’ novel “The Human Child”. *Studia Litterarum*, 8 (3): 68—81. DOI: 10.22455/2500-4247-2023-8-3-68-81. (In Russ.).
- Shishkina, S. G. (2009). *Origins and transformations of the genre of literary dystopia in the XX century*. Ivanovo: Ivan. gos. chem.-technol. Univ. 230 p. ISBN 978-5-9616-0319-4. (In Russ.).
- Shishkina, S. G. (2013). The concept of “book” in the genre of literary dystopia. In: *Book in the modern world: Proceedings of the International scientific conference, Voronezh, February 26—28, 2013*. Voronezh: NAUKA-UNIPRESS. 275—280. (In Russ.).

- Smirnova, A. A. (2017). The cultural role of books and reading in modern dystopias (based on the works of T. Tolstoy and B. Elton). In: *Society. Science. Innovations (NPK-2017): collection of articles. All-Russian Annual Scientific and Practical Conference, Kirov, April 01—29, 2017*. Kirov: Vyatka State University. 3135—3140. (In Russ.).
- Țenescu, A. (2019). Images of the City in Postmodern British, Irish and American-Canadian Literature”. In: *Cultural Encounters. New Perspectives in English and American Studies*. Tempeh: Arizona State University. 55—66. ISBN 978-615-5853-16-6.

*The article was submitted 04.11.2025;
approved after reviewing 23.03.2026;
accepted for publication 07.05.2026.*